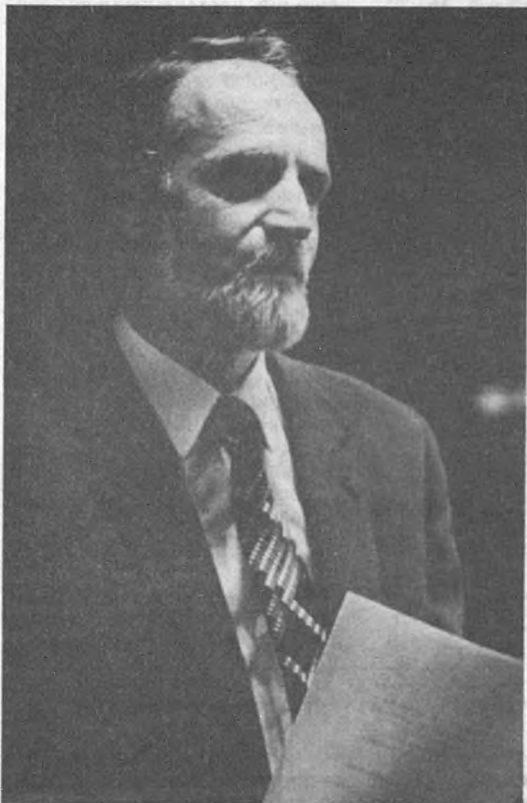

Разговор по душам

Последняя встреча в Доме работников искусств в цикле абонементов «Мастера нашей сцены» была отдана актеру Академического театра драмы им. А. Упита, заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР Интсу Бурансу. Вечер вела искусствовед Геновска Тидомане.

Известный актер рассказал собравшимся о своем творческом пути, отношении к театру, литературе, искусству.

— Еще в самом детстве в моем представлении театр имел этаким романтический ореол. В школе я играл Тимура в постановке «Тимур и его команда». Но по-настоящему я еще не понимал, что же такое театр. Впервые столкнулся с профессиональной сценой еще в годы студенчества — участвовал в массовых сценах

постановки пьесы Алексея Арбузова «Иркутская история» на сцене Академического театра драмы им. А. Упита.

И вот, когда театру отдано уже более 20 лет, я пришел к выводу, что миссия этого вида искусства — раскрытие человеческих эмоций. Был в моей жизни период, когда я на протяжении многих лет играл только в эпизодах. Но хотелось показать себя на чем-то более основательном — стал готовить самостоятельные творческие программы. Первая прошла здесь, на этой сцене — композиция по книге стихов Мариса Чаклайса «Пешеход и вечность». Подружился с поэтом, и он мне посоветовал обратиться к творчеству Назыма Хикмета. В скором времени я подготовил композицию, состоящую из стихов турецкого поэта из книжки «Надежда» в переводе Мариса Чаклайса. Затем следовали две самостоятельные программы по «Эпифаниям» Иманта Зиедониса. И, наконец, — Р. Бах «Чайка, которую звали Джонатан Ливингстон». Эти вечера принесли мне творческое удовлетворение, рождали инициативу, ибо я сам был режиссером и сценарием, сам подыскивал музыкальный материал.

В последнее время я много работаю в радио-театре. Приходится прочитывать множество пьес, в том числе и классику, современных зарубежных авторов. Занимаясь режиссурой, я ближе узнал актеров нашей республики. В одной лишь постановке трилогии А. Упита «Пограничники» участвовало 75 моих коллег. Новая моя работа — пьеса Эдварда Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки», где есть немало актерских удач. В главных ролях играли Харий Лиепинь и Карлис Аушкяп.

Вспоминая роли, сыгранные прежде, с удовольствием возвращаюсь в мыслях к Шопену в пьесе Ивашкевича «Лето в Ноане», где я играл в паре с такой эмоциональной и всегда горящей Элзой Радзиней (Жорж Санд). У нас были прекрасные костюмы, созданные Маргой Сперале. Идея этой художницы очень помогла мне в раскрытии образа Шопена.

...На этом вечере Интс Буранс читал стихи Мариса Чаклайса, Назыма Хикмета, отрывки из «Эпифаний» Иманта Зиедониса, рассказал о том, как проходят репетиции, постановки пьесы П. Петерсона «Метеор», где режиссером сам автор. И прочитал монолог из своей будущей роли.

Вечер закончился словами любимого автора Интса Буранса — Р. Баха: «Когда ты знаешь, что делаешь, все всегда удается...».

М. Иренс.

♦ И. Буранс.

Фото Е. Ширика.